

АНАТОЛИЙ ЖДАНОВ

средством идеологии неолиберализма и глобализации вновь были выстроены система экономических и политических отношений и система управлением механизмами распределения ресурсов и факторов производства, позволившие гегемону — США вернуть себе контроль за мировым экономическим, финансовым и информационным пространством.

Господство доллара и мировой финансовой системы, контролируемой из Вашингтона, стало абсолютным.

Нужна ли доллару замена

Распределение денежных средств и потоков капитала в мире обусловлено поведением основной резервной валюты — доллара. Именно это ставит глобальные рынки в зависимость от изменений в монетарной политике ФРС США или от состояния американской экономики, а кризисы и потрясения на Уолл-стрит приводят к изменению объемов производства товаров и услуг в реальной экономике всего остального мира.

С приходом в Белый дом Дональда Трампа стало очевидно, что на глобальном рынке у США не партнеры, с которыми нужно сотрудничать, а соперники, с которыми придется конкурировать, отстаивая американские экономические интересы. Учитывая, что 85% расчетов в мире сегодня производится в долларах и 62% золотовалютных резервов центробанков — это тоже доллары, у США в руках находится мощный инструмент контроля всех экономических процессов в мире. Не зря 2 марта 2018 года американский президент написал на своей странице в Twitter, что «...торговые войны — это благо, и в них легко побеждать».

Для мировой торговли, оцениваемой в 55% глобального ВВП, и для многосто-

ронных торговых договоров отношение к долларовой счетам как инструменту санкционного давления на страны и компании будет иметь весьма негативные последствия. Иран уже в полной мере ощутил эффект заморозки долларовых активов, российский фондовый рынок также испытал шок, когда оказались заблокированы долларовые расчеты «Руса-ла» и En+.

Угроза санкций в отношении европейских компаний, участвующих в проекте «Северный поток-2», риски вторичных санкций корпораций, сотрудничающих с Ираном и Россией, вынуждают многих задуматься о создании альтернативных систем расчетов и об альтернативе доллару в качестве валюты биржевых контрактов и резервной валюты центробанков. Благодаря действиям администрации Трампа США перестают восприниматься в мире в качестве надежного и предсказуемого партнера в экономических и внешнеполитических отношениях.

Евро и юань как очевидные альтернативы

Потеснить США — державу с объемом ВВП в \$20 трлн, ежегодно импортирующую товары со всего мира на сумму в \$2,9 трлн, — задача невероятно сложная, требующая объединения усилий всех остальных участников внешнеэкономической деятельности. Единственная возможность снизить зависимость мира от доллара США — запустить процессы регионализации финансового обращения и частично перейти на расчеты в валютах стран и объединений государств, чей экономический вес сопоставим с Соединенными Штатами.

На данный момент ВВП Китая составляет \$12 трлн, а Евросоюза — \$16,6 трлн. Активы банковских систем ЕС и Китая примерно равны друг другу по объемам

в пересчете на доллары и составляют две трети от активов американских банков. Теоретически этого вполне достаточно для того, чтобы перевести заметную часть международных расчетов в эти валюты. На практике этим двум экономическим центрам недостает политического веса в сравнении с США.

Статистика платежной системы SWIFT показывает, что начиная с 2015 года юань стал основной валютой в расчетах Китая со своими ближайшими соседями, потеснив японскую иену и доллар США. В 2016 году МВФ официально включил китайский юань в список резервных валют (SDR) в дополнение к доллару, евро, британскому фунту и иене.

Начавшаяся в марте 2017 года торговля нефтяными контрактами за юани на Шанхайской международной энергетической бирже — первый шаг к разрушению гегемонии доллара. Теперь уже и лондонская биржа металлов LME, которую предусмотрительно купили китайцы в 2012 году, запускает торговлю золотом за юани и планирует распространять эту практику на другие металлы. Это немного снизит мировой спрос на доллары и увеличит спрос на юани, но впадать в эйфорию не стоит. Шансы на то, что мир откажется от гегемонии доллара США, пока небольшие, поскольку на долю Китая приходится лишь 17,3% всего мирового нефтяного импорта. Для сравнения: Евросоюз занимает 27%, США — 16%, а союзники США, не входящие в Евросоюз, — 25%. Объем нефтяной торговли Китая в денежном выражении составляет всего лишь \$116 млрд, что крайне невелико в сравнении с триллионными объемами финансовых рынков. Поэтому продажа нефти за юани революцию пока не сделает, но улучшит платежный баланс Китая в долларах и увеличит долю юаня в корзине резервных валют.

«Всякая перемена прокладывает путь другим переменам», — писал Никколо Макиавелли в своей знаменитой книге «Государь». Для доллара это означает начало эрозии могущества в качестве основной валюты расчетов в мировой торговле и уменьшение влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Но пока Китай не предложит миру альтернативу таким институтам глобального управления, как МВФ, Всемирный банк, ФРС США, БМР в Базеле, ВТО и пр., Соединенным Штатам не стоит переживать по этому поводу.

Вполне возможно, что китайская инициатива «Экономического пояса Шелкового пути» сделает юань расчетной валютой на просторах Евразии. Если объемы торговли в юанях будут расширены за пределы экспортно-импортных операций на рынке нефти и металлов, а Народный банк Китая откроет другим центробанкам линии для свопов, чтобы поддерживать биржевую торговлю юанем на региональных валютных рынках, то это уже станет заметным шагом на пути реальной диверсификации мировой финансовой системы. Правда, здесь есть и минусы. В нашем случае волатильность юаня к доллару и денежно-кредитная политика Народного банка Китая начнут оказывать влияние и на рубль, что может усложнить задачу Банку России по поддержанию финансовой стабильности.

Евро в будущем может получить большую долю в резервах центробанков, что также может сделать его второй по популярности валютой международных расчетов. Но основная торговля у европейцев с США и Китаем, поэтому конкуренция в этом мировом финансовом треугольнике будет возрастать.

Не стоит забывать о трансатлантической солидарности. Европейцы не пойдут на прямой конфликт с США, если риски вторичных санкций будут реально угрожать экономике Евросоюза. И не стоит сбрасывать со счетов возможные меры военно-политического характера, которыми Вашингтон будет ограничивать самостоятельность союзников.

Золото уже не валюта

Крупнейшим развитым странам и их центробанкам — эмитентам основных расчетных и резервных валют золото не нужно, поскольку его доступное количество на планете Земля все равно никогда не обеспечит текущие и будущие объемы мировых торговых, финансовых и биржевых расчетов, исчисляемых в десятках и сотнях триллионов долларов. С